

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.16>

Миннуллин Ким Мугаллимович, Ибрагимов Марсель Ильдарович

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ДИСКУРС В ТРУДАХ ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА 1910-1920-Х ГГ.

В статье анализируются труды по языкознанию и литературоведению известного татарского ученого Галимджана Ибрагимова. Установлено, что, проблематизируя вопрос о национальной идентичности татарского языка и литературы, Г. Ибрагимов использует компаративный метод: включает явления татарского языка и литературы в ряды сравнений и сопоставлений с явлениями тюркских и русского языков и литератур. Определено, что основой компаративистского дискурса в трудах Г. Ибрагимова является идея множественности языков и литератур, каждый (каждая) из которых развивается в соответствии с их имманентными свойствами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.145

Дата поступления рукописи: 07.06.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.16>

В статье анализируются труды по языкознанию и литературоведению известного татарского ученого Галимджана Ибрагимова. Установлено, что, проблематизируя вопрос о национальной идентичности татарского языка и литературы, Г. Ибрагимов использует компаративный метод: включает явления татарского языка и литературы в ряды сравнений и сопоставлений с явлениями тюркских и русского языков и литератур. Определено, что основой компаративистского дискурса в трудах Г. Ибрагимова является идея множественности языков и литератур, каждый (каждая) из которых развивается в соответствии с их имманентными свойствами.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; татарская литература; компаративистика; Г. Ибрагимов; идентичность; множественность языков.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филол. н., профессор

Ибрагимов Марсель Ильдарович, к. филол. н., доцент

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

minnullin.kim@yandex.ru; mibragimov1000@mail.ru

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ДИСКУРС В ТРУДАХ ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА 1910-1920-Х ГГ.

В современном литературоведении идет поиск новых, отличных от сравнительного, методов изучения национальных литератур. Альтернативы сравнительно-историческому методу зачастую рождаются из опыта изучения национальных литератур, включая «модели самоописания национальных культур» [10, с. 135]. В этих самоописаниях национальные литературы зачастую включаются в ряды сравнений и сопоставлений, что позволяет устанавливать сходства и различия между «своей» и «другой» литературами, определять место родной литературы в мировом (или региональном) литературном процессе.

Среди татарских ученых, в чьем научном творчестве широко представлены языковые и литературные сравнения и сопоставления, особое место занимает Галимджан Ибрагимов. **Актуальность** темы обусловлена необходимостью восполнения лакун в изучении филологических трудов ученого 1910-1920-х гг.: в существующих исследованиях, посвященных трудам Г. Ибрагимова по языкознанию и литературоведению, компаративистский дискурс не выделяется в качестве отдельного предмета изучения.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые исследуется компаративистский дискурс в филологических трудах татарского писателя и ученого Галимджана Ибрагимова (1887-1938). На основании изучения научной деятельности Г. Ибрагимова 1910-1920-х гг. устанавливается роль сравнительного и сопоставительного методов в трудах ученого по татарскому языку и литературе.

Цель работы – дать системный анализ филологических трудов Г. Ибрагимова 1910-1920-х гг. с точки зрения выраженного в них компаративистского дискурса.

Для достижения поставленной цели в исследовании были поставлены следующие **задачи**: 1) описать взгляды Г. Ибрагимова в области научной терминологии и их связь с вопросом о национальной идентичности татарской литературы; 2) определить позицию ученого по отношению к реформе тюркских алфавитов; 3) охарактеризовать понимание Г. Ибрагимовым принципов взаимоотношений между национальными литературами.

В истории интеллектуальной культуры татарского народа первая четверть XX века занимает особое положение. Это время формирования новой гуманитарной парадигмы, отличной от традиционной, основывающейся на авторитете восточной философской и богословской мысли. Секуляризация национальной культуры, включение в ее диалогическое пространство русской и европейской культур способствовали интеграции татарской гуманитарной мысли в современное научное пространство. Татарские ученые начала XX века (историки, филологи, фольклористы) активно осваивали опыт «восточной» и «западной» науки и философии и одновременно ставили вопрос о путях развития науки у татар. Вопрос этот проблематизировался в цивилизационном аспекте: проблема цивилизационной идентичности национальной культуры дискутировалась на страницах татарской периодической печати [2, б. 259-267].

Другая грань этого вопроса была сопряжена с идеей национального научного дискурса, который в начале прошлого столетия начинает осознаваться как часть процесса нациостроительства. *«Бер төркем халыкның аерым бер милләт мәртәбәсенә күтәрелүе өчен ана телендә әдәбияты булуы гына җитми, аның үз телендә фәне дә булырга кирәк»* [8, б. 79]. / «Для того чтобы какая-то общность людей стала нацией, недостаточно только наличия литературы на родном языке, у нее должна быть и наука на своем языке»¹, – писал в 1913 году Г. Ибрагимов.

В начале XX века татарскими учеными предлагались различные пути решения проблемы национального научного дискурса. Одни ученые выступали как сторонники татаризации традиционных арабоязычных лингвистических, литературоведческих, исторических терминов (в лингвистике наиболее ярким примером такого подхода является научная деятельность Гимада Нугайбека, автора книг по грамматике татарского языка).

¹ Здесь и далее в тексте перевод на русский язык выполнен авторами статьи.

Другие ориентировались на русскую и европейскую науку и, соответственно, отдавали приоритет русскоязычным терминам и понятиям. Третьи, признавая необходимость создания терминологии на родном языке, считали, что развитие национального научного дискурса – естественный процесс, связанный с развитием самого татарского языка. Наиболее последовательно эта позиция представлена в трудах Г. Ибрагимова, научная деятельность которого имела большое значение для институционализации науки у татар в 1910-1920-е гг.

В дискуссиях 1910-1920-х гг. Г. Ибрагимов зарекомендовал себя как один из лидеров татаризма. В многочисленных публикациях в татарских газетах и журналах он выступал против позиции тех татарских интеллектуалов, которые, отрицая этнический маркер – *татары*, считая его миссионерским, в качестве идентификационных маркеров татар признавали конфессиональный (мусульмане) и межэтнический (идентификация татар как тюрок). В трудах по истории, языкознанию, литературе Г. Ибрагимов рассматривал языковые, литературные, исторические явления и процессы как проявления национального характера, этнического менталитета. Такая позиция предполагала языковые, литературные, исторические сравнения и сопоставления.

Компаративистский дискурс в научном творчестве Г. Ибрагимова, с одной стороны, представлен исследованиями, в которых татарский язык, история, литература сравниваются с языком и литературой родственных тюркоязычных народов. С другой – их (татарского языка, литературы, истории) сопоставлениями с русским языком, литературой, историей.

В сравнениях и сопоставлениях национальных языков, литератур, истории народов Г. Ибрагимов основывается на идее их национальной идентичности. Каждый язык, литература, по мнению татарского ученого и писателя, обладают имманентными свойствами, определяемыми, с одной стороны, внешними факторами (в частности, ареалом проживания), с другой – внутренними (для определения совокупности этих внутренних факторов Г. Ибрагимов использует татарский концепт «*рух*» – «дух»). В опубликованной в журнале «Аң» (1916, № 5) статье «Телләре башка булса да, күнелләре бер» («Хотя и разнятся их языки, но душа у них одина») Г. Ибрагимов пишет о множественности тюркских языков и литератур, выступает против нивелирования их национальной идентичности, навязывания какому бы то ни было народу другого языка взамен данного ему («*Һичбер халыкның авызына һичбер вакытта, аның табиғый телен тартып алып, үзгә телгән яңа бер тел куяр хәл юк*» [6, б. 228]. / «Невозможно, отнять у какого бы то ни было народа его язык, дать ему взамен какой-то другой»). Отношения между татарской и казахской словесностью татарский ученый понимает как их взаимообогащение: изучение самобытного фольклора казахов, по словам Г. Ибрагимова, позволит обогатить сокровищницу национальной татарской литературы («*Безгә, казакъларны татар теле вә татар әдәбияты астына кертү хыялыннан бигрәк, әдәби хәзинәгезне бауту өчен казакъ халкы әдәбиятын киң рәвештә өйрәнү тиешледер*» [Там же, б. 229]. / «Вместо того чтобы мечтать о распространении влияния татарского языка и литературы на казахов, необходимо широко изучать казахскую народную словесность для обогащения нашей литературной сокровищницы»).

В многочисленных трудах Г. Ибрагимова по языкознанию содержатся сопоставления татарского языка с арабским и русским. В критическом обзоре татарских грамматик, написанных во второй половине XIX – начале XX в., ученый выделяет две крайности в области лингвистической терминологии: преобладание арабских и персидских терминов в одних грамматиках (к ним ученый относит опубликованные в начале XX века грамматики Хади Максуди, Ахматджана Мустафы, Хасана Кабутари) и татаризацию арабоязычной терминологии (в качестве примера такой татаризации Г. Ибрагимов приводит сочинение Г. Нугайбека «Төрлек»). Альтернативой этим двум типам грамматик Г. Ибрагимов считает грамматики, которые в отличие от названных трудов исходят из идеи национальной идентичности татарского языка, его отличия от других тюркских языков. Лингвистическая терминология в этих грамматиках (к ним ученый наряду со своим, впервые опубликованным в 1911 году сочинением «Татар сарыфы») («Татарская морфология»), относит труды Фатиха Сайфи «Мәктәптә татар теле дәресләре» («Уроки татарского языка в школе»), Джамалетдина Валиди «Татар теле кагыйдәләре» («Правила татарского языка»), Габрахмана Сагди «Үз телемезгә мөкәммәл сарыф һәм нәхүсе» («Морфология и синтаксис нашего языка») татаризована, но татаризация не превращается в них в *idée fixe* (как у Г. Нугайбека): названные авторы не стремятся найти татароязычные терминологические эквиваленты ясным для понимания народа арабским понятиям. В частности, ученый пишет о том, что категория «падеж», которая использовалась в старых татарских грамматиках по аналогии с русскими и арабскими (в арабских грамматиках – «иг'раб»), не находит места в новых грамматиках как не соответствующая природе татарского языка: «*Димәк, безнең телебездә сүзләргәң “падеж” яки “иг'раб” буенча үзгәрүе дигән нәрсә үзгә бөтенләй юк. Чөнки бездә сүз үзгәрми, ул һәр хәлдә үзгә бөтен. Русларның “падеж” дигән нигезләренә каршы бездә шул үзгәрми торган сүзләребезнең ахырына исемдә, сыйфат һәм сандә – хасил (кыскасы), һәммә сүздә бер генә төрле йөри торган берничә галәмәт кенә кушыла. Бу галәмәтләр үзгәрә дә үзгәрмиләр, болар да һәркайда бертөрле һәм бөтен калалар*» [5, б. 122]. / «Значит, в нашем языке и вовсе нет изменений слов по падежам... В отличие от “падежа” у русских, у нас к концу этих неизменяемых слов в существительных, прилагательных, числительных... прибавляется несколько однотипных компонентов. Эти компоненты также не изменяются, они везде остаются одинаковыми и целостными».

Говоря об особенностях национальных языков, Г. Ибрагимов не отрицает существования общих закономерностей, но вместе с тем задачу, стоящую перед татарскими учеными-лингвистами, видит в выявлении и определении особенностей татарского языка, протекающих из его духа: «*Димәк, безнең тел һәм әдәбият кагыйдәләребез үз ихтияжыбызга җавап була алсын дисәк, шул төрле телләр арасындагы уртака кагыйдәләр өстенә тик үз телебезнең рухыннан туган хасиятләргә эзләшүне канун рәвешенә салырга тиешле*» [Там же, б. 126]. / «Значит, если мы хотим, чтобы правила нашего языка и литературы отвечали

нашим потребностям, мы, сверх общих для разных языков правил, должны вести поиски особенностей, происходящих единственно из духа нашего языка».

Такая же позиция ученого сохраняется и в его литературоведческих трудах. Примечательно, например, что в написанном в 1916 году труде «Әдәбият дәресләре» («Уроки литературы») Г. Ибрагимов использует татароязычные термины (сыйфатлау (эпитет), охшату (сравнение), жанландыру (олицетворение)), оставляя при этом ряд традиционных терминов арабской поэтики (кинаа, хитаб, мабалига и др.), а в отдельных случаях предлагая три варианта термина: например, мыскыллау (тат.) – тәһәккәм (араб.) – ирония (рус.).

Выступая за создание татароязычной лингвистической и литературоведческой терминологии, Г. Ибрагимов отстаивает идею национальной идентичности татарского языка и литературы. С другой стороны, в основе этой позиции ученого – идея множественности языков и литератур, которые обладают особенностями, раскрывающимися в процессе их сопоставлений.

Эта идея во многом определяла взгляды ученого по отношению к реформе тюркских алфавитов на состоявшемся в 1926 году в Баку Первом тюркологическом съезде, где Г. Ибрагимов проявил себя как сторонник реформирования алфавитов с учетом условий исторического, экономического и культурного развития тюркских народов. «Эти условия, – говорил ученый, – у различных народов различны, с этим надо считаться; в силу этого получается и различное положение. Один народ имеет 500-летнюю историю, а другой ничего не имеет» [1, с. 137].

В выступлениях Г. Ибрагимова на съезде (они не вошли в полном объеме в стенограмму съезда и впоследствии были опубликованы ученым в газете «Жызыл Татарстан») был сформулирован принцип отношений между тюркскими языками и литературами – «литературно-культурная федерация», под которой ученый понимает самостоятельное развитие связанных друг с другом тюркских языков и литератур: «...*телләр үзләренең эчке төзелешләрендә мохтар-автоном үсәләр, әммә гомуми нигезләре буенча бер-беренә багъланалар. Без моны “әдәби-мәдәни федерация” дип атасак, ачык булчактыр*» [7, б. 273]. / «...языки в своем внутреннем строении развиваются самостоятельно, но связаны друг с другом общими основаниями. Будет ясным, если мы назовем это “литературно-культурной федерацией”». В этом понятии заключена идея языкового многообразия, согласно которой «каждый из тюркских языков и каждая литература обладают своей идентичностью, складывающейся в процессе исторического развития» [3, с. 19]. Эта позиция, будь она поддержана участниками съезда, открывала перед тюркскими языками возможность множественных путей развития, что, очевидно, не соответствовало языковой и культурной политике большевиков, вектор которой был направлен в сторону унификации национальных языков, литератур, культур [11].

Примечательно, что и годом позже в своем выступлении на состоявшемся совещании Татарского областного комитета ВКП(б) (25 января 1927 г.) «Татар мәдәнияте нинди юл белән барачак?» («Каким путем пойдет татарская культура?») Г. Ибрагимов, рассуждая о путях развития татарской культуры, утверждает, что становление новой пролетарской культуры не исключает национального многообразия языков, литератур, культур. У каждого народа (узбеков, русских, татар, грузин, армян, азербайджанцев, украинцев и др.), по словам Г. Ибрагимова, есть наука, образование, искусство, литература, развивающиеся на родном языке в соответствии с национальной жизнью: «...*үзбәкнең, урысның, казакъның, әрмәннең, татарның, грузинның, башкортның, украиннарның, азербайҗан төрекләренең мәдәниятләре бер-береннән бик нык аерылрлар, бу тышкы калыпларда һәр халыкның мәдәнияте үзенең милли нигезендә, үз ана телендә, үз тормышының аерым хасиятләре белән сугарылыр, аерым рәвешләнер*» [4, б. 170]. / «...узбекская, русская, казахская, армянская, татарская, грузинская, башкирская, украинская, азербайджанская, турецкая культуры сильно отличаются друг от друга; культура каждого народа будет развиваться на своей национальной основе, на своем родном языке, в соответствии с особенностями национальной жизни».

Это выступление Г. Ибрагимова вызвало резонанс как в партийных органах (на состоявшемся 14 июня 1927 г. бюро Татарского обкома ВКП(б) было указано на существенные недостатки в тезисах Г. Ибрагимова, главным из которых называлось преувеличение самостоятельности национальной культуры и роли национальной интеллигенции), так и в печати. В отдельных появившихся после публикации тезисов Г. Ибрагимова статьях их авторы (Г. Касыймов, Г. Тулумбайский) обвиняли писателя в игнорировании классового подхода к культуре, в пропаганде мелкобуржуазных взглядов, в нивелировании роли русской культуры в развитии национальной культуры татар [9; 12]. В основе этих обвинений – идеологический конструкт «пролетарская культура», маргинализирующий все маркеры идентичности (язык, религию, историю), кроме классового. Г. Ибрагимов в своих тезисах выступал против такой маргинализации; в его видении пролетарская культура может (и должна) развиваться в многообразии национальных языков, культур, литератур.

В филологических трудах, опубликованных в 1910-1920-е гг., Г. Ибрагимов проблематизировал вопрос об отношениях между национальными языками и литературами. Не отрицая языковые и литературные универсалии, татарский ученый исследовал особенности татарского языка и литературы в сравнении (с родственными тюркскими) и сопоставлении (с русским) с языками и литературами. Основами компаративистского дискурса в сочинениях Г. Ибрагимова являются идеи национальной идентичности (язык и литература как выражение национального духа) и различия (языки и литературы народов самобытны и не сводимы к общим категориям и понятиям).

Выявленное в ходе исследования понимание отношений между национальными языками и культурами, основывающееся на различиях языковой и литературной общности – «литературно-культурной федерации», соответствует новой компаративистской парадигме, ориентированной на установление языковых и литературных уникалий в процессе их (языков и литератур) сопоставлений.

Список источников

1. **Духовное наследие: поиски и открытия** / под ред. И. Г. Гумерова. Казань: ИЯЛИ, 2017. Вып. 3. 336 с.
2. **Заһидуллина Д. Ф.** Әдәбият кануннары һәм заман (Татар әдәбият нәзариәсенә барлыкка килүе һәм үсеш баскычлары). Казан: Татар. китап нәшр., 2000. 271 б.
3. **Ибрагимов М. И.** Вопросы национальной идентичности в статьях Г. Ибрагимова 1910-1920-х гг. // Наследие Галимджана Ибрагимова в контексте многообразия культур: материалы Международной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Г. Ибрагимова. Казань: ИЯЛИ, 2017. С. 16-20.
4. **Ибраһимов Г.** Татар мәданияте нинди юл белән барачак? // Казан утлары. 1992. № 3. Б. 157-177.
5. **Ибраһимов Г.** Татар телен тикшерү юлында (Татар сарыфлары) // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. Т. 8. Төрки һәм татар теле буенча хөзмәтләр (1910-1930). Б. 109-130.
6. **Ибраһимов Г.** Телләре башка булса да, күнелләре бер // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. Т. 5. Б. 225-233.
7. **Ибраһимов Г.** Тюркология съезды нәрсә бирде? // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. Т. 8. Төрки һәм татар теле белеме буенча хөзмәтләр (1910-1930). Б. 271-276.
8. **Ибраһимов Г.** Фәнни истиляхлар // Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда. Казан: Татарстан китап нәшр., 1987. Т. 8. Төрки һәм татар теле буенча хөзмәтләр (1910-1930). Б. 79-88.
9. **Касыймов Г.** Татар мәданияте нинди юл белән барачак? (Г. Ибраһимов, 27 ел, 19 февраль, Казан) // Яңа авыл. 1927. 17 март.
10. **Надьярных М. Ф.** Категории описания национальных художественных процессов // Вопросы изучения истории национальных литератур. Теория. Методология. Современные аспекты / отв. ред. К. К. Султанов. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 131-139.
11. **Сафиуллин Я. Г.** Крутые повороты: арабица, латиница, кириллица // Библиотечный вестник. 2017. № 1 (43). С. 32-38.
12. **Толымбайский Г.** Искермәгән бер уңлык турында // Безнең юл. 1929. № 11. Б. 24-25.

COMPARATIVE DISCOURSE IN GALIMDZHAN IBRAGIMOV'S WORKS OF THE 1910-1920S

Minnullin Kim Mugallimovich, Doctor in Philology, Professor
Ibragimov Marsel' Il'darovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan
minnullin.kim@yandex.ru; mibragimov1000@mail.ru

The article analyses the works on linguistics and literary studies of the famous Tatar scientist Galimdzhan Ibragimov. It is ascertained that problematizing the issue of national identity of the Tatar language and literature, G. Ibragimov uses the comparative method: includes the phenomena of the Tatar language and literature in the series of comparisons and contrasts with the phenomena of the Turkic and Russian languages and literature. The authors determine that the basis of comparative discourse in G. Ibragimov's works is the idea of the plurality of languages and literature, each developing in accordance with their immanent properties.

Key words and phrases: Tatar language; Tatar literature; comparative studies; G. Ibragimov; identity; plurality of languages.

УДК 82.343

Дата поступления рукописи: 09.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.17>

В статье рассматривается образ Старухи Убырлы (Убырлы карчык), который недостаточно исследован в татарской фольклористике. Старуха Убырлы является сложным и противоречивым персонажем, который частично напоминает Бабу-ягу. В татарских волшебных сказках Старуха Убырлы представлена в четырех ипостасях: помощницей героя; обладательницей огня; колдуньей или ведуньей; волком-оборотнем. Противоречивость и многогранность образа объясняется тем, что он формировался в течение долгого времени и впитал в себя элементы из разных источников, начиная с древних мифов и заканчивая более поздними сказками, быличками и поверьями.

Ключевые слова и фразы: Убырлы карчык; татарский фольклор; помощница героя; волшебная сказка; разновидности образа.

Миннуллин Ким Мугаллимович, д. филол. н., профессор

Закирова Ильсеяр Гамиловна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,

г. Казань

minnullin.kim@yandex.ru; ilzakirova@mail.ru

ОБРАЗ СТАРУХИ УБЫРЛЫ В ТАТАРСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

В татарских волшебных сказках значительное место занимают мифологические персонажи, которые являются чудесными помощниками или противниками сказочного героя. Часть из них встречается только в народных сказках, например *Дюю/Дюю пәрие* (Див) или *Жиде башлы Жилбегән* (Семиглавое чудовище), *Убырлы карчык* (Старуха Убырлы), *Аждаһа* (Змей), *Гыйфрит* (Ифрит). Есть также персонажи, которые кочуют по разным жанрам татарского фольклора, встречаются в легендах, быличках и бывальщинах. К ним относятся *Юха елан* (змея, принявшая женский облик), *Убыр* (оборотень) и др.